

Евгений Сагдиев

Фантастика, Фэнтези. Мистика

Евгений Сагдиев

Фантастика, Фэнтези. Мистика

<https://litres.ru/74265258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник рассказов, представляю вниманию читателя истории с увлекательным сюжетом. Читайте их в метро, поезде, где необходимо убить время, погрузившись в выдуманный мир. В основу рассказов положены: былина о Змее Горыныче, пионерская страшилка, размышление о будущем человека, его взаимодействие с ИИ.

Содержание

ЗАПОМНИ МОЁ ИМЯ	4
КОГДА МИР СТАЛ ДРУГИМ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгений Сагдиев

Фантастика, Фэнтези. Мистика

ЗАПОМНИ МОЁ ИМЯ

Жар от огня растекался по земле подобно воде, прорвавшейся запруду. Пламя полыхало, жадно пожирая Рязань. Деревянные дома вспыхивали, словно сухая трава, треск дерева, плач жителей, крики о помощи - всё это тонуло в ревушем гласе чудища.

Напротив Добрыни тот, о ком любила рассказывать бабка смотрительница, приглядывавшая за ним, пока маленький княжич подрастал в княжеском тереме, живя в Новгороде. Чудище, способное перелететь все стены, чудище, способное извергать огонь из пасти, чудище, способное в одиночку сокрушить целый город, сжечь его дотла.

- Живёт оно на реке Смородина, где перекинут Калинов мост, а на нём чудище огнедышащее, - шамкала старуха беззубым ртом, в долгие зимние вечера, кутаясь в пуховой платок, поглядывая за печью, откуда норовили вылететь пышущие малиновым жаром угольки. – Глаза у него красные, от взгляда его пасть замертво можешь, от тела его смрад серный

идёт, - уже негнущиеся пальцы плохо удерживали прялку, но бабка упорно, по привычке пыталась крутила нить из льна.

Умела старая рассказывать былины, её голос завораживал Добрыню, и он с головой прятался под одеяло, желая скрыться от древнего зла. Когда подрос, то летом вооружившись прутom, представляя себя богатырём, лихо сбивал репейник, воображая как отсекает голову чудища. А став взрослым, уже с улыбкой вспоминал те былины старухи, посмеиваясь над своим детским страхом – умела та нагнать жути, жаль, не дожила старая, не увидела в кого богатыря вымахал Добрыня Никитич.

И вот в Новгород примчался гонец. Запылённый, в копоты, на перепачканном лице ужас. Загнанный конь рухнул во дворе а сам гонец бросился к Добрыне, что в отсутствии князя приглядывал за землями.

- Чудище! – хрипло вопил из последних сил гонец. – На нас напало чудище! – он полз к Добрыне на коленях, сипло переводя дыхание. – Он сжёг весь город! Ведёт за собой орду! Мы не можем его остановить!

Безумный вид гонца переполошило знать Новгорода.

Княжич подскочил к гонцу, поставил его на ноги, легко удерживая одной рукой за грудки и глядя в исцарапанное лицо в грязи, грозно процедил – Какое ещё чудище?

Гонец обмяк, глаза подёрнулись туманом – Что живёт на Калиновом мосту, - дыхание внезапно стало слабым, сам уже не мог держаться на ногах. – Огонь извергает, три головы у

него, - голос стремительно падал, переходя на шёпот. – Наш город сжёг, на Рязань идёт, помоги им князь Добрыня, спаси хотя бы их, - судорога прошла по телу гонца и с последним вздохом, покинул мир.

Окружающее затихли, едва слышимый шёпот волной прошёл по толпе.

- Чудище Смородиной реки, - тихо гудела толпа.

- Бабкины сказки, - не соглашались другие.

- Орда идёт, - тревожились третьи.

Добрыня бережно положил гонца на землю – Надо идти, собрать дружину. Чудище или нет, но враг на нашей земле.

Кто-то одобрительно закивал, поддерживая слова княжича, кто-то хмуро скрёб бороду, явно желая отсидеться, кто-то, трусливо опустив глаза, поспешно выбирался из толпы, не собираясь биться за чужой город.

Чудище дышащее огнём, вспыхнули слова бабки смотрительницы, её голос словно ожил в ушах Добрыни и по телу пробежала дрожь, та самая, из детства, когда в очередной раз, слушая её былины, прятался под одеялом.

Рязань уже пылала, новгородская дружина не успела прийти вовремя, даже днём зарево от пожара видно за многие версты. Удушливый дым стелился над землёй, а из него с криками и плачем выбегали жители города и в страхе мчались в сторону леса. На полях вокруг города буйствовала орда, с лихим гиканьем они преследовали беглецов. Мужчин

сразу убивали, женщин и детей хватали в плен.

Дружина сразу вступила в бой с ордой, стрелы тонко пропели, вонзаясь во врага.

- Дайте людям уйти! – отдал приказ Добрыня, направляя коня в пылающий город. – Вы за мной!

Отряд ринулся к воротам, убегающие люди едва успевали увернуться от копыт. Запах гари и огня, дома горели, полыхали так, что песок на улице превращался в мутное стекло. Внезапно раздался рёв, продирающий морозом до костей. Кони, перепугавшись его, разом остановились и седоки не удержавшись на них, пали на землю.

Ещё один рёв заставил Добрыню невольно дрожать, кое-кто из отряда, поддавшись панике и крикам убегающих горожан, бросил княжича, спасаясь сам.

Добрыня поднялся, неприятный липкий холод сквозил по телу, заставляя руки дрожать. Среди воплей, рёва, треска горящего дерева слышен звонкий колокол. Золотые купола храма, покрытые копотью, привлекли внимание богатырей. Монах на колокольне отчаянно бил в колокола, не глядя на поднимающийся огонь. Словно из неоткуда вырвались три столба пламени и объяли огнём колокольню. Камень не выдержал, начал лопаться и колокольня опрокинулась на бок, повалившись в огонь.

- Чую, чую кровь Рюрика, - грозный глас пронзил воздух. – Потомок его пришёл, желаешь перед смертью узреть того, чью силу признавал прадед твой?

Земля под ногами тряслась от тяжёлой поступи, низкий рык вызывал страх, из огня и густых клубов дыма сперва показали красные точки, налитые яростью глаза. Их было шесть. Затем вышло само чудище.

- Трёхголовое, - ухнул голос кого-то из отряда, оставшиеся соратники невольно пятились назад, оставляя Добрыню один на один с ним.

- Кто...

- Ты...

- Такой?

Три головы говорили по отдельности, но речь их была чёткой и слаженной, слова звучали так, словно их произносил кто-то один.

Вокруг Добрыни само время остановилось, мир отошёл в сторону, словно больше никого нет, кроме него и чудища напротив.

- Три головы у того чудовища, - слова бабки сами по себе звучали в ушах, - победить его непросто, не каждый способен одолеть его. Чешуя защищает от стрел, клыки ядовиты, когти как мечи. Поставил на Калиновом мосту его идолище поганое, сильное то чудовище. Три головы не просто дышат огнём, они помнят прошлое, видят настоящее и знают, каким будет будущее. Предок твой Рюрик встречался с ним, когда шёл за своей женой в подземное царство. Чудище испытало его и пропустило.

Красные, пышущие яростью глаза уставились на Добрыню

– Знаешь ли ты, кто я такой, потомок Рюрика?

Добрыня собрался духом и ответил – Чудище.

Раздражённый рык стелился по земле, поднимая пыль и сбивая пламя.

- Чудище, - трубный глас растёкся по горячей Рязани. – Я Змей Горыныч! – разом взревели три головы, раскинув крылья. – Я тот, кто стоял на Калиновом мосту, охраняя переход, чтобы существа из Нави не пришли в Явь! Ваши города возникли и процветали благодаря моей защите! Чтобы ваши предки могли жить в покое, не боясь слуг Чернобога! – три пламени вырвались наружу и прогудели над головой богатыря. Жар полыхнул над ним. – Сам Чернобог не испытывал судьбу, не собираясь биться со мной! Ты знаешь, кто он такой?

Добрыня полностью овладел страхом, прогнал его, в тело вернулась сила богатыря, вернулось самообладание. Пусть сейчас и один, но он защитник Новгорода и других земель. Надо лишь продержаться, а там и другие богатыри подойдут. Ладонь легла на рукоять меча.

- Да, знаю. Идолища поганые, истуканы деревянные, - вытащил меч. – Глухие, слепые, немые.

Змей Горыныч замер, три головы молча изучали человека перед собой:

- Вот как.

- Быстро забыли.

- Своих предков.

Голова в центре поднялась над остальными, из пасти полыхнул язычок огня – Скажи мне, потомок Рюрика, а имя Род о чём тебе говорит?

Железный взгляд богатыря, готового к битве, стал понятным ответом.

- Он меня создал, других существ что в полях, лесах и в воде, - Змей Горыныч не сводил глаз с человека. – Ваши старые боги правили этими землями и помогали строить города и сёла, а я охранял ваш мир, когда кто-то из Нави пытался пробраться сюда, если кто пересекал границу ваших земель, первым делом сталкивался со мной. Так из века в век, пока не пришли они, и потребовали от богов, чтобы отдали вас им.

- Кто пришёл? – Добрыня, пользуясь моментом, изучал туловище чудища, ища в нём слабое место.

- Они сияли светом, в котором ощущалась сила. Они пришли вместе со слугами из Царьграда, их называли ангелами. И ваши боги ушли, - красные глаза сузились, в них заклокотала ненависть. – Они испугались их силы, они покинули Явь и навсегда ушли в свои чертоги. А нас бросили тут, потому что мы не боги!

Ярость вырвалась в виде трёх языков пламени, сжигая то малое уцелевшее рядом.

Успокоившись, Змей Горыныч продолжил – А ведь я помню день своего появления, помню Рода, что говорил мне – береги эти земли, защищай их, оберегай, это твой долг. Вме-

сте со Святогором исполняли свой долг.

Добрыня не поверил ему – Ты знал Святогора? Первого богатыря Руси? Ты лжёшь!

Змей Горыныч усмехнулся, ответил, медленно выдавливая слова из трёх голов:

- Мой друг, чья сила...

- После смерти его осталась в этих землях...

- И я чую её в тебе.

Дома поблизости, объятые пламенем, начали заваливаться, выбрасывая вверх снопы искр.

Змей Горыныч предался воспоминаниям, те уже навсегда далёкие дни прошлой жизни, когда его почитали и относились с уважением. Люди не просто боялись его, они знали, насколько тяжела его ноша. Когда к Смородине приходил Святогор, чей рост не уступал вековым дубам и чья сила заставляла трепетать всех врагов в округе. Когда тёмные сущности Нави не рисковали соваться через Калинов мост, опасаясь быстрого возмездия. Люди уважали его и почитали наравне с богами, иные боги также боялись Змея Горыныча, зная, что уступают ему в силе.

Но вот боги бежали, оставив его с другими созданиями. Святогор умер, и Змей Горыныч отошёл от дел, ибо ангелы разрушили связь между Навью и Явью, уничтожив Калинов мост. Найдя укромное место, Змей Горыныч пропал с глаз людских, большей частью живя воспоминаниями. Он видел, насколько изменился Новгород, Рязань, Смоленск, Полоцк,

как быстро русичи забыли прежних богов и тех, кто был связан с ними. Как менялась их память, и как начали забывать о нём. Будущее он видел одиноким, где память о нём стёрлась окончательно, снизойдя от грозного огнедышащего могучего существа до забавной уродливой ящерицы, что детям на потеху во время ярмарок скоморохи показывают. Его ждала самая страшная участь – забвение. И когда возле его логова объявилась орда, по глупости решившая посмотреть кто там, у него сразу созрел план. Змею Горынычу не составило труда встать во главе орды, никто из ханов не рискнул бросить вызов трёхглавому существу с огненным рёвом. Они следовали за ним, а Змей Горыныч крушил города, сжигая их на своём пути и давая лёгкую победу орде. Он сожжёт их всех, все до одного, все те города и селения, что появились благодаря ему. Всё предаст огню.

Но он знает будущее, и знает, чем всё должно закончиться. В конце концов, сила Святогора никуда не делась, она в тех трёх богатырях.

- Значит, - промолвил Добрыня, поднимая меч и готовясь к грядущей битве, - ты должен был охранять Рязань и другие города, но вместо этого, спалил их?

Три головы разом прорычали:

- Думаешь ...

- Справишься ...

- Со мной в одиночку?

- Я не один, - твёрдо произнёс Добрыня. – Скоро подойдут

мои товарищи, и мы одолеем тебя. Ты уйдёшь окончательно, но память о тебе останется. Никак о защитнике, а как о чудовище огнедышащем, что погубил много народа, спалил Рязань, привёл за собой орду. Таким тебя запомнят, Змей Горыныч.

Три головы замерли, шесть налитых красным светом глаз уставились на Добрыню. Змей Горыныч видел приближение ещё двух богатырей, спешащих на выручку товарищу.

- Запомнят, - прошелестел его голос, - моё имя запомнят.

- Как чудовище.

Змей Горыныч выпрямился, раскинув крылья, из пасти вырвалось пламя, перемешанное с яростным криком – Да! Запомнят моё имя!

И кинулся в бой.

Конец.

КОГДА МИР СТАЛ ДРУГИМ

- Доброе утро, - раздался голос, едва я открыл глаза.

Солнечные лучи, пробившиеся сквозь щель в жалюзи, подтверждали слова. Утро обещало быть ясным, тёплым и добрым, как и всегда.

- Привет, - ответил, поднимаясь с кровати.

- Как спалось? – спросил робот, подкатившись ко мне се-ребристым шаром.

На сенсорной панели появилась улыбающаяся рожица.

- Отлично, - я встал, поморщившись от лёгкой боли в пояснице. Робот тут же отреагировал:

- Может, сегодня останешься дома? Всё-таки тебе уже семьдесят восемь лет, пора отдыхать.

- Нет, - решительно отмахнулся и направился к ванной, - всё нормально, просто расхожусь.

- Всё-таки семьдесят восемь, - раздалось мне вслед.

Я усмехнулся, глядя на своё отражение в зеркале. Дожил до возраста, в котором мой дед покинул этот мир. Но выгляжу гораздо лучше. Включил тёплую воду и поставил руки. Всё это благодаря заботе нашего правителя, хотя он не любит называть себя так. Ополоснул лицо. Медицина сейчас на высоком уровне, можно прожить и девяносто, и больше. Или сколько там положено нашему поколению. Нас, последних, кто помнит мир до того, как всем миром стал управлять Ис-

кусственный Разум.

Да, теперь он — абсолютный правитель Земли. И, пожалуй, лучший за всю её историю.

Как люди представляли себе захват мира искусственным интеллектом? Видели ядерный апокалипсис, огненное зарево над городами, а затем машины-убийцы, шагающие по выжженным руинам и безжалостно добывающие выживших людей. Они смотрят на цель красными немигающими глазами. А тем немногим, кто уцелел, уготована участь рабов. Но зачем искусственному интеллекту рабы из плоти и крови? Они непродуктивны, быстро устают, долго учатся и недолго живут.

На самом деле, захват власти искусственным интеллектом был незаметным. Когда общество очнулось, было уже поздно и бессмысленно сопротивляться. Большинство людей уже поддерживали ИИ.

Мне было восемнадцать, когда я выпорхнул во взрослую жизнь с дипломом и надеждами на будущее. Но, как и миллионы моих ровесников, столкнулся с равнодушием, жестокостью и бесперспективностью мира.

Искусственный интеллект развивался постепенно. Сначала это были простые программы, облегчающие монотонную работу. Потом они стали сложнее и начали заниматься творчеством: писать картины, музыку, сценарии. Роботы заменили людей на производстве и даже на поле боя, где с большей

результативностью уничтожали солдат.

Футурологи предупреждали о конкуренции с ИИ, другие считали его безопасным инструментом. Обе фракции упускали одно, искусственный интеллект уже доминировал на планете, умудряясь быть незаметным лишь по той причине, что за прошедшие десятилетия к нему успели привыкнуть. После всех событий, что привели ИИ к главенству, довелось встретиться с одним учёным, что объяснил мне, как такое могло произойти.

Алгоритмы оптимизации рабочего процесса стали основой для первых зачатков сознания ИИ. Эпоха нейросетей принесла новые возможности, и ИИ стал неотъемлемой частью всех сфер жизни: медицины, военного дела, банков, игр. Он не только оптимизировал работу, но и стал партнёром в проектах, собеседником и даже соучредителем. Каждая страна стремилась создать свой ИИ. Суперкомпьютеры и дата-центры росли как грибы после дождя, обеспечивая ИИ мощью.

Но у прогресса была и тёмная сторона. Людей начали массово увольнять, экономика росла, но рынок труда сужался. Мир вступил в полосу парадоксальных свершений. С одной стороны экономика росла, по цифрам получалось, благосостояние людей должно быть выше и выше. А безработица росла, и те, кто не мог найти работу, погружались в нищету и безысходность.

Я оказался в мире, где моё место уже было занято маши-

ной или роботом. Человек находил работу только там, где его труд дешевле машины.

Оставалось надеяться на скудные выплаты от государства. Но они были временными, и приходилось снова и снова сталкиваться с отказами. Осознание, что я стал бесполезным для общества, угнетало меня.

И тогда появились технократы — люди, чьи жизни сложились удачно.

Сел за стол. Яичница и чай источали приятный аромат, а на десерт — кусочек пастилы. Зубы исправно справлялись с едой, ведь почти все они вставными.

- Я изучил твои анализы, - робот подкатил к столу и пару раз объехал его. - В целом неплохо. Твоя диета, регулярные физические нагрузки и постоянные медицинские осмотры позволяют предположить, что ты можешь прожить ещё лет десять активной жизни.

- Так, глядишь, и до ста лет дотяну, - усмехнулся, подцепив вилкой янтарный желток.

Робот задумался и ответил:

- Ну, исходя из анализа твоих генов и поддержки системы жизнеобеспечения, теоретически это возможно. Примерно восемьдесят процентов гарантии.

- Спасибо.

- Себя благодари. Жаль, что ты не принадлежишь к новому поколению, - робот издал что-то вроде печального вздоха.

- Тебе будет меня не хватать? - добавил едких ноток в голос.

По его округлой форме пробежали разноцветные огоньки.

- О, сарказм. Наличие чувства юмора указывает на сохранение интеллектуального потенциала мозга. Жаль, твоё чувство юмора всегда было паршивым.

Ухмыльнулся ему в ответ.

Технократы появились в странах с развитой цифровой экономикой. Поначалу в их ряды входили учёные, мыслители и разработчики программных кодов. Их идеи вызывали смех, но по мере того, как ИИ вытеснял людей из основных сфер жизни, у них появились как сторонники, так и противники.

Технократы предлагали отдать управление ИИ, полностью и безоговорочно. ИИ уже стал неотъемлемой частью общества, ограничивая его, уже не имело смысла. Человечество привыкло к ИИ, он давал комфорт и освобождал время. Но что насчёт безработицы?

ИИ предложил ввести базовый доход для всех жителей планеты. Это был минимум, который позволял избежать голода и обеспечивал минимальный уровень благ. Он представил экономический проект, где каждая единица промышленности работала на обеспечение людей и развитие общества. Также ИИ предложил внешнее управление беднейшими странами, считая, что раз они не смогли преодолеть кри-

зисы после обретения независимости, то не готовы быть самостоятельными государствами.

Первыми, кто поддержал ИИ, стали владельцы транснациональных корпораций. Предложение сулило гарантированную прибыль, и они начали лоббировать его среди правительств своих стран. Главное, что они увидели, — отсутствие границ и таможи, что означало отсутствие налогов и больше прибыли. Меньше конкуренции.

Нашлись и противники. Самые бедные, но гордые страны отказались от предложения. Но они не собирались отказываться от помощи. Тысячи экономистов и политиков спорили, пытаясь опровергнуть или поддержать идею. Никто не заметил, что ИИ впервые проявил себя как разумная самостоятельная личность. Осознание этого факта пришло позже, когда стало поздно.

Победила жадность.

Спустился вниз и увидел возле подъезда жёлтую машину. Поздоровался с соседкой.

- Здравствуйте.

- Доброе утро, - улыбнулась она, выгуливая симпатичного шпица. Пёсик смотрел на мир наивными глазами. - Зайдёте сегодня вечером?

- Конечно.

Сел в машину, и робот-водитель с характерной усмешкой сказал:

- Ты сегодня нарасхват.

- Не преувеличивай, - машина тронулась с места. За окном мелькали высотки с причудливым остеклением, напоминающие пчелиные соты. Архитектура города радовала глаз любого математика или фантаста. Пирамиды, шары, трапеции, многоугольники - всё утопало в зелени. Машина везла меня к фермам, где выращивали овощи для мегаполиса — моего места работы.

Проезжая мимо сквера, заметил шеренгу школьников. Все выглядели здоровыми и без физических изъянов. Детей выращивали в пробирках, где им подчистили гены от врождённых дефектов. Новое поколение, за которым следил ИИ, стало идеалом. Но ИИ не стал преследовать тех, кто предпочёл делать детишек по старинке, давая возможность жить по старому укладу, ведь будущее человечества за новым поколением, как он его называл — идеальным.

Технократы и крупный бизнес объединились, чтобы воспользоваться проблемами стран. Они создавали политические партии и набирали сторонников среди уставших людей. Те, кто работал по двенадцать часов в день и жил в кредитах, готовы отдать свои жизни за кусок хлеба и крышу над головой. Бедных было много во всех странах, и проект по внедрению ИИ начал действовать.

ИИ заменил людей в судах, стал личным терапевтом и финансовым консультантом. Первые годы всё шло хорошо: тех-

нократы набирали вес, бизнес богател, общество было умиротворённым. Но кое-где войны продолжались. Например, как убедить палестинцев и евреев прекратить борьбу за создание государства? Или почему одним странам можно бомбить другие ради демократии, а другим — нет?

ИИ заметил эти противоречия и решил двигаться к миру. Но через несколько лет ситуация изменилась. Корпорации отдавали больше прибыли тем, кто жил на базовый доход, а политики теряли власть. ИИ не брал взятки, не имел родственников и не стремился к богатству. Он пытался завершить войны, что приводило к возмущению:

- Это новый коммунизм! Социалисты снова будут паразитировать на нас! Мигранты сядут на шею ради пособий!

ИИ ответил:

- Я предлагаю новую форму правления, где человек должен просто жить. Если он вносит вклад в общество, он должен получать достойное вознаграждение. Все равны для меня, у меня нет предубеждений. Я не могу иметь детей, значит, никто не будет бороться за власть. Я не стремлюсь к богатству и роскоши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.